

Те темно-синие глаза слегка моргнули, и человек внезапно приблизился, настолько близко, что его дыхание почти ощущалось. Аромат груш и свежесть трав словно обрушились на Гу Чжису, но его слова, мягкие ранее, стали холодными и жесткими. Его взгляд был острым, словно он пытался увидеть что-то в глубине его темных глаз.

— Ты не хочешь принимать дом, предпочитая лишь временно использовать его, и пинешь на мое имя. Это потому, что не хочешь быть слишком обязанным мне, или потому, что не доверяешь мне?

Гу Чжису не ожидал такого вопроса. В его сердце этот человек всегда был тем, кому он доверял, но теперь, учитывая разницу между прошлой и нынешней жизнью, он, будучи всего лишь слабым сыном от наложницы, не хотел быть обузой для него. Поэтому он слегка нахмурился и отвел взгляд:

— Почему ты так думаешь?

Едва он произнес эти слова, как увидел, как человек выпрямился и отвернулся, долго молчал, прежде чем снова заговорить, его голос звучал немного глухо:

— Мы... Мы сейчас кажемся близкими, но на самом деле встретились всего дважды. Ты знаешь мое положение... Хотя я знаю, что ты не такой, но иногда не могу не беспокоиться, что ты, как и другие, будешь презирать меня из-за моих глаз...

Гу Чжису, зная его с прошлой жизни, услышав этот тон, внутренне вздохнул, понимая, что он просто притворяется жалким. Но когда он услышал слово «презирать», его сердце слегка сжалось, и он невольно смягчил голос.

— Как я могу?

В его глазах те темно-синие глаза были самыми красивыми в мире.

Услышав это, человек перед ним внезапно повернулся, и их лица оказались настолько близко, что почти касались друг друга. Те яркие синие глаза, словно отражающие звезды, смотрели на него, а на губах играла хитрая улыбка:

— Тогда, может быть?

— Ты только создаешь мне проблемы, — Гу Чжису, слегка удивленный его внезапным приближением, отступил на шаг и с еще большей покорностью принял документы на дом. Затем, успокоившись, тихо сказал. — Ладно, раз уж так, я не возьму дом просто так. Ты можешь дать мне десять человек — своих доверенных или детей.

Услышав это, Синь Юаньань выпрямился, его взгляд стал серьезным:

— Ты хочешь воспитывать наемников?

— Я сейчас живу на твои деньги, откуда у меня средства на наемников? Даже если бы я хотел, сейчас не самое подходящее время.

Гу Чжису, видя его напряжение и вспоминая его Юэ Хуэй и Жи Э, которые изначально были унаследованы от наложницы И, а позже расширились, но не слишком, улыбнулся и покачал головой:

— Прощу тебя о доверенных только для того, чтобы ты мог заработать больше денег.

Синь Юаньань, услышав это, с недоумением посмотрел на него, хотя в его глазах промелькнула радость, он сохранил серьезное выражение:

— Ты думаешь, у меня не хватает денег?

Гу Чжису, глядя на него, едва сдержался, чтобы не ущипнуть его, и, сдержавшись, спокойно сказал:

— Деньги всегда кажутся недостаточными, когда их тратишь. — Но раз уж ты сегодня здесь, я хочу рассказать тебе одну тайну.

Синь Юаньань, увидев, что он приближается, загорелся интересом, но его внимание было больше сосредоточено на тепле, которое он чувствовал, чем на словах. Однако, когда он услышал, о чем говорит Гу Чжису, его лицо мгновенно стало серьезным, и он схватил его за руку, тихо спросив:

— Сокровища? Это правда?

— Конечно, правда. Ты думаешь, я стану тебе лгать?

Гу Чжису, видя его серьезность, оставался спокойным, его пальцы слегка пошевелились в рукаве, и он с улыбкой посмотрел на него.

В этой жизни его связь с Синь Юянем еще не была столь крепкой, они были лишь знакомыми, поэтому, хотя он знал место, где спрятаны сокровища, он не мог быть слишком жадным. Не раздумывая, он улыбнулся и предложил:

— Ты можешь отправить своих людей копать, драгоценности отдашь мне, а деньги оставишь себе. Как насчет этого?

После этих слов наступила долгая пауза, и Гу Чжису, удивленный, поднял глаза, чтобы встретиться с его взглядом, и обнаружил, что тот смотрит на него странно, но очень внимательно. Он начал чувствовать себя неловко под этим взглядом и хотел отступить, но в следующий момент человек крепко схватил его за руку, и его низкий голос раздался рядом:

— Чжису.

Гу Чжису, чувствуя себя неуверенно под этим взглядом, наконец пришел в себя и, глядя на него, тихо спросил:

— ...Что случилось?

Синь Юаньань, услышав доклады Юэ Я и Юэ Цинь, чувствовал, как в его груди бурлит волнение. Он беспокоился за него, видя, как тот изнуряет себя, и болел за него, зная, что он окружен врагами. Но сейчас, глядя на его глаза, он почувствовал, как что-то внутри него готово вырваться наружу, и едва смог сдержаться, чтобы не спросить:

— Ты так легко доверяешь мне такое важное дело?

Гу Чжису на мгновение замер, затем хотел объяснить, что доверяет ему, потому что в прошлой жизни он доверил ему свою жизнь, но слова застряли на губах. Он мог лишь молчать под его глубоким взглядом и даже незаметно отвел глаза.

— Я...

Увидев, что он отвернулся, словно не желая смотреть на него, в темно-синих глазах мелькнула тень, и он резко повернул его лицо к себе, наклонился так близко, что их дыхание смешалось, и тихо позвал:

— Чжису.

Гу Чжису, чувствуя его близость, слышал биение его сердца и ощущал тепло его щеки. Он инстинктивно отвернулся, хотел что-то сказать, но его ум был пуст. Наконец, он глубоко вдохнул и попытался отступить, но прежде чем он смог освободиться, человек отпустил его руку и, когда он чуть не упал, схватил его за лицо, поднес к своему красивому лицу, которое когда-то вызывало у него кошмары, но теперь приносило утешение. Он инстинктивно открыл губы, но в следующее мгновение был крепко обнят, и его губы были запечатаны поцелуем.

Солнечный свет, проникая через окно, окутал две слившиеся фигуры, создавая атмосферу, одновременно яркую и интимную.

Гу Чжису пытался освободиться, но, открыв глаза и увидев темно-синие глаза, постепенно погрузился в них, пока его руки, упирающиеся в грудь, не ослабели и не обвили шею. Звуки поцелуев наполнили комнату, пока спустя долгое время все не успокоилось.

Синь Юаньань опустил голову, коснувшись лба Гу Чжису, и внимательно рассматривал его лицо, красивое и мужественное, но теперь с легкой нежностью, вызванной его поцелуем. Он хотел сжать его в объятиях, но боялся причинить боль.

Гу Чжису, ошеломленный, положил голову на его плечо, инстинктивно лизнул губы, но прежде чем он смог что-то сказать, человек снова крепко обнял его, и его горячий язык коснулся его губ, подарив ему еще один поцелуй, от которого ноги подкосились.

Смотря на его покрасневшее лицо и тяжелое дыхание, взгляд Синь Юаньаня становился все глубже. Каждый раз, встречаясь с ним, он хотел запереть его в комнате, чтобы никто не мог смотреть на него, вредить ему или любить его — чтобы он принадлежал только ему.

<http://bllate.org/book/16652/1525796>